

В первый день работы на новом руднике Сяомэй выкопал три куска руды. На второй день он выкопал пять. Хотя количество было небольшим, качество было высоким. В последующие дни они стабильно зарабатывали не менее 200 очков каждый день, и Ронггуй наконец почувствовал себя спокойно.

Начальные баллы, необходимые для достижения следующего города, составляли 50 000. Это означало, что им нужно было усердно работать всего 250 дней. Э-э... Сяомэю нужно было заработать баллы за двоих, так что это займёт 500 дней...

Сделав некоторые расчеты с помощью встроенного в его тело калькулятора, Ронггуй почувствовал, что наконец увидел надежду.

Знаешь, только Сяомэй хорош. У других майнеров суточная добыча составляет около 100 единиц, и она нестабильна. Всегда есть один-два дня в неделю, когда урожая практически нет.

Такие люди, как Сяомей, которые могут стабильно добывать 200 очков каждый день, — это просто высокодоходные куры... высокодоходные роботы!

«Сяомэй просто потрясающий!» Ронггуй тут же с радостью похвалил его, говоря всё, что приходило ему в голову. Он также поделился с Сяомэем результатами своих расчётов. Хотя Сяомэй, возможно, и закончил бы все эти мелкие вычисления за секунду, Ронггуй хотел поделиться ими с Сяомэем. А что, если бы Сяомэй ещё не рассчитал? Разве он не сэкономил бы Сяомэю минутку?

Одна минута — это тоже минута!

Хмм~

Закончив отчет, Ронггуй посмотрел на Сяомэя с выражением, требующим похвалы.

Сяомэй: ...

Он считает только объём производства, а не расходы. Математические познания этого парня явно не на уровне начальной школы.

Конечно, эта фраза всё ещё мелькала у него в голове. Собрав рюкзак, Сяомэй небрежно засунул Ронггуя, ожидавшего похвалы, в передний рюкзак и ушел.

На этот раз они были не последними. Не успели они опомниться, как Сяомэй стал вторым шахтёром в команде, прошедшим испытание, уступив только младшему лидеру.

Однако им не хватает лишь количества, а не качества. Маленький босс огромен и может

унести больше руды!

Ронггуй чувствовал, что Сяомэй не проиграл, просто потому, что он был маленьким и не очень сильным.

Не желая слушать результаты тестов других шахтёров, Сяомэй собрал вещи и ушел. Однако Ронггуй, которого он держал на руках, громко попрощался с другими шахтёрами и администрацией.

Конечно, никто не обратил на него внимания.

Но Ронггуя это не волновало.

Он сел в автобус, словно маршрут был ему знаком, и, выйдя, обнаружил Дахуана на парковке. Почти сразу после того, как машина тронулась, Ронггуй понял, что это не дорога домой, но...

«Хочешь пойти за покупками?» Ронггуй сразу понял, что это дорога, ведущая на рынок!

«Пойди купи что-нибудь», — легкомысленно сказал Сяомэй.

«О, о, о~» — Ронггуй вдруг разволновался.

У него остались хорошие впечатления от рынка, где он был в прошлый раз. Люди там были очень вежливы (?), а продавцы — полны энтузиазма (?). Он всегда хотел вернуться туда снова, когда у него будут деньги.

«Можно мне купить фруктов? В прошлый раз я видел киоск с фруктами! Они были круглыми и сочными, прямо как наши яблоки!» Он тут же добавил ещё один пункт в свой ничего не подозревающий список покупок.

«У меня ещё остались деньги с прошлой зарплаты, могу на них купить». Ему не нужно тратить с трудом заработанную зарплату Сяомэя, у него есть свои деньги~

Сяомэй не сразу согласился, но и не возражал.

На «Дахуане» они вскоре подъехали ко входу на рынок.

Как и в прошлый раз, Сяомэй все еще был одет в драную шахтерскую форму, привязал поясную сумку под форму, потом подумал и прижал Ронггуя к груди, как и в прошлый раз.

Хотя он все еще не мог понять, почему в прошлый раз на рынке ему оказали столько

привилегий, он интуитивно понял, что это, должно быть, связано с шахтерской униформой, которую он носил.

Поэтому он просто пришел, одетый так же, как и в прошлый раз, что было безопаснее.

«Карликовая женщина» с «большой грудью и толстой талией» снова посетила рынок.

Они шли по порядку, и Ронггуй заметил, что на этот раз Сяомэй, похоже, интересовался не рудой. Он почти не взглянул на прилавок с рудой, но его взгляд был прикован к прилавку с металлом.

Он сразу подумал о телах двух людей.

Сяомэй действительно заботится о своих нынешних металлических корпусах!

«Если бы я только мог быть таким же внимательным к телам, погребенным под землей», — подумал Ронггуй.

Короче говоря, Сяомэй обошел несколько киосков. На некоторые он лишь взглянул и ушел ←, потому что они ему не понравились. Другие же он рассматривал дольше, но после того, как хозяин с энтузиазмом представил цены, всё равно ушел ←, потому что посчитала их слишком высокими.

С тех пор, как он вышел на рынок, калькулятор в голове Ронггуя ни разу не останавливался. Он просто подсчитал, какие товары понравились Сяомэю а потом мысленно цокнул языком: Сяомэй достоин своего имени, всё, что ему нравится, так дорого!

Если он его купит, ему придется использовать все баллы, заработанные за последние несколько дней.

Он мог четко подсчитывать счета, а Сяомэй знал их еще лучше, поэтому он просто наблюдал и не предпринимал никаких действий.

Затем Сяомэй посетил еще несколько магазинов, но так и не нашел ничего подходящего.

В этот момент слева перед ними появился фруктовый ларек. Сяомэй остановился и подошел.

«Не бери жёлтый, тот, что сморщенный и сухой. Бери красный! Тот, что спелый! Сладкий!» — отчаянно мысленно говорил Ронггуй Сяомэю. Когда он увидел фрукт, его голова наполнилась волнением. От волнения он чуть шире расстёгивает молнию на лацкане. Остальные прохожие на прилавке поспешно отворачиваются, боясь увидеть то, чего им видеть не положено.

Сяомэй же, напротив, совершенно не замечал, о чём думают окружающие. Он следовал указаниям Ронггуя и рылся в фруктах.

Сначала взгляд Ронггуя был полностью сосредоточен на фрукте.

Желтые фрукты, зеленые фрукты и красные~красные~ фрукты!

Прошло много времени с тех пор, как он видел что-то похожее на оригинальный продукт своего родного города, и также много времени с тех пор, как он видел нормальную еду. Он был крайне взволнован, пока...

Он случайно увидел руку Сяомэя.

Сяомэй носит перчатки. Это такие же шахтёрские перчатки, с молниями, которые крепятся к форме. Они сделаны из того же материала. Они грубые, износостойкие и невероятно прочные. Говорят, что даже падающие сверху камни не могут пробить ткань и ранить шахтёров. Многие шахтёры выжили после несчастных случаев благодаря этим перчаткам.

Именно услышав это, Ронггуй с первого дня работы постоянно напоминал Сяомэю о необходимости соблюдать правила и аккуратно носить форму, а также не забывать пропитогаз. Сяомэй послушно носил е, но не слишком серьёзно относился к её стирке, да и условий для этого не было, поэтому форма становилась всё грязнее и вскоре ничем не отличалась от грязной формы других шахтёров.

Внимание Ронггуя привлекли не новые пятна на перчатках и не их незначительный износ, а...

Ронггуй внезапно заговорил в голове Сяомэя:

«Положи яблоко, Сяомэй, и иди туда, где никого нет».

Его голос был холодным и серьёзным. Сяомэй никогда раньше не слышал от него такого тона.

Возможно, это было слишком странно, Сяомэй остановился, думая, что он действительно сделал какое-то важное открытие, поэтому он отложил собранные фрукты и долго шел, прежде чем нашел место поблизости, где он мог бы избежать людей.

"?" — в голове у Сяомэя мелькнул вопросительный знак.

«Сними перчатки», — голос Ронггуя был по-прежнему серьёзным, даже ещё серьёзнее.

Есть даже слабое ощущение угнетения.

«Странное чувство», — подумал Сяомэй и послушно стянул перчатки с шахтерской формы, обнажив под ними пару механических рук, пару... ужасных механических рук.

Он не развалился, но костяшки всех четырех пальцев были раздроблены.

«Расстегни молнию еще немного...» Голос все еще был холоден, но голос Ронггуй начал дрожать.

У него не было рук. Если бы у него были руки, он бы бросился и вытащил его сам.

На этот раз Сяомэй поступил не так, как хотелось бы.

Однако Ронггуй больше не мог ждать и не знал, что произошло. Через некоторое время он выпал из рук Сяомэя.

Сначала Ронггуй подумал, что его воля слишком сильна, и вырвался из рук Сяомэя. Позже он понял, что вырвался вовсе не он, а...

Половина тела Сяомэя развалилась.

Только половина его тела осталась стоять, а верхняя часть тела Сяомэя упала.

Голова Сяомэя тоже покатила вниз, и Ронггуй увидел её. Голова... тоже была расплющена...

Ронггуй готов поспорить, что если бы человеческие глаза существовали, его собственные давно бы уже расплющились.

Его глаза сузились и потекли слезы.

«Что, что происходит?» — тихо спросил Ронггуй.

«Сегодня, когда мы копали необработанные камни в шахте, она немного обрушилась, и мы оказались в ловушке». Голова Сяомэя просто покатила рядом с его головой. Зелёная шляпа почти вдавлена его в голову, а глаза были деформированы из-за повернутой головы. Сяомэй выглядел ужасно.

Однако Ронггуй не чувствовал страха в сердце. Он был просто опечален, очень опечален.

Музыка была слишком громкой? Он совершенно не заметил обрушения фасада. Пока он с удовольствием слушал музыку, Сяомэй был раздавлен рудой. Если бы Сяомэй не выполз из-под камня, разве он бы...

Неужели я больше никогда не увижу Сяомэя?

Ронггуй вдруг испугался.

Очень испугался.

Потому что если бы он не купил материалы, двигаться дальше было бы невозможно, поэтому Сяомэй должен был прийти сюда и купить материалы, верно? Иначе, судя по характеру Сяомэя, он, вероятно, просто обошелся бы тем, что у него есть, используя те материалы, которые у него были. Его не особо волновал внешний вид, да и сами материалы его не слишком волновали.

Подумав об этом, Ронггуй стал еще печальнее.

Сяомэй ничего не сказал, потому что он просто думал о покупке яблока.

Он быстро принял решение: «Давайте сложим ваши баллы и оставшиеся у нас деньги и купим лучшие материалы».

«...За эти жалкие деньги и баллы лучшие материалы не купишь». Сяомэй уже собирал своё тело. К счастью, у него был шахтёрский костюм. Хотя он и был немного порван, все детали были на месте, разбросанные по одежде.

«Покупайте лучшие материалы, которые можно купить за наши деньги», — упрямо заявил Ронггуй.

«Я тоже хочу купить фруктов». Сяомэй быстро поправил голову и надел перчатки.

«Зачем покупать фрукты? Сначала позаботься о своём теле. Ты теперь единственный работник в нашей семье!» Если бы у Ронггуя были руки, он бы точно ударил его по голове!

Э-э... по голове Сяомэя ударить нельзя. У него и так голова очень плоская. Если сделать её ещё плосче, она станет похожа на жареное яйцо.

Сяомэй подхватил Ронггуя распрямленными пальцами и засунул его обратно себе в грудь, затем снова застегнул одежду.

Затем они вдвоем снова пошли за покупками.

Проигнорировав фруктовый ларек, мимо которого они проходили, Ронггуй убедил Сяомэя подойти к ларьку, который ему ранее понравился.

Они потратили все свои деньги и баллы, чтобы купить лучшие материалы, которые смогли найти на прилавке.

В ту ночь, когда Сяомэй чинил своё тело, Ронггуй не раз чувствовал себя удачливым: к счастью, он нашёл кое-какие зацепки. Тело Сяомэя разваливалось во время ремонта. Очевидно, он не мог дотянуть до завтра!

Поэтому он серьёзно посоветовал Сяомэю: «Сяомэй, с этого момента ты должен беречь себя. Если я сломаюсь, ты не сможешь сломаться. Если я сломаюсь, ты сможешь меня починить, но если ты ломаешься... я не смогу починить тебя!»

«Яблоки и другие вещи не важны, важны деньги нашей семьи, которыми ты можешь пользоваться~»

Боясь, что Сяомэй просто послушает его, Ронггуй продолжал ворчать на него всю ночь, пока тот окончательно не выбился из сил.

Затем, когда Сяомэй подключил голову к зарядному устройству, он автоматически перезагрузился и продолжил ворчать.

Пока Ронггуй продолжал придираться, Сяомэй постепенно разбираал голову, удалял мозг, а затем сглаживала сплюснутые части, добавляя новые материалы. Некоторые места были недостаточно гладкими, поэтому Ронггуй неоднократно давал ей указания, пока Сяомэй не довел несовершенные детали до идеального положения. Он проделал то же самое и с другими частями. Хотя Ронггуй не мог помочь Сяомэю в техническом плане, Ронггуй всё равно считал, что он намного превосходит Сяомэя в эстетическом плане.

Вот так, по крупицам, тело Сяомэя поправилось. Маленький красный цветок возле уха всё ещё был на месте, как и золотистый боб. Однако на его теле появились новые заплатки, и...

Голова Сяомэя стала круглее, как желтое яблоко.

↑

Ронггуй с удовлетворением подумал об этом, снова и снова переворачивая, чтобы полюбоваться новым телом Сяомэя, для которого он дал рекомендации по стилю.

Наконец он принял решение.

«Сяомэй, пожалуйста, помоги мне модифицировать моё тело. Оно не должно быть таким сложным, как раньше. Главное, чтобы оно могло ходить и носить вещи, всё в порядке. Я хочу пойти с тобой в шахту!»

"?" Сяомэй, затягивавший последний шуруп, искоса взглянул на него.

«Если тебя снова ударят, я могу помочь тебе вытащить твоё тело. И ещё... ты можешь найти только пять руд за раз, потому что не можешь их поднять, верно? Я помогу тебе перетащить руду!» — наивно сказала большая голова Ронггуя, висящая на гнезде.

«...С использованием нынешних материалов тело, которое можно сделать, будет очень уродливым». Сяомэй не стал открыто отрицать, а просто высказался объективно.

И действительно... Ронггуй слегка уменьшился.

Однако он быстро взял себя в руки и сказал мужественно, довольно мрачно:

«Канг Муанг! Вперёд!»

Сяомэй снова посмотрел на него, и, убедившись, что Ронггуй действительно хочет этого, он наконец...

Он снова начал работать.

Когда наступил рассвет, за час до начала работы, новое тело Ронггуя было наконец готово:

Взглянув на себя в зеркало размером с ладонь, Ронггуй выглядел мрачным.

Он больше не робот Ронггуй, он стал прицепом Ронггуй.

<http://bllate.org/book/15026/1328374>